

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/190/2001**
24 July 2003

RUSSIAN ONLY

Комитет против пыток
Тридцатая сессия
28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 190/2001

Представлено: К.С.Я. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: К.С.Я.

Государство-участник: Нидерланды

Дата представления жалобы: 5 января 2001 года (первоначальная дата представления)

Дата настоящего решения: 15 мая 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Документ переиздается по техническим причинам.

Приложение

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцатая сессия

относительно

Сообщения № 190/2001

Представлено: К.С.Я. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: К.С.Я.

Государство-участник: Нидерланды

Дата представления жалобы: 5 января 2001 года (первоначальная дата представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 15 мая 2003 года,

завершив рассмотрение жалобы № 190/2001, представленной Комитету против пыток г-ном К.С.Я. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является гражданин Ирана г-н Калиоллах Соорани Янчешмех, родившийся 23 августа 1950 года, чье заявление о предоставлении статуса беженца было отклонено в Нидерландах. Он заявляет, что его депортация в Иран может являться нарушением Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "Конвенция"). Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет направил 16 октября 2001 года сообщение государству-участнику. В соответствии с правилом 108 Правил процедуры Комитета государству-участнику была направлена просьба не высылать заявителя в Иран до рассмотрения его дела Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что в Иране он столкнулся с проблемами в связи с его гомосексуализмом и политической деятельностью его брата А.А.

2.2 У заявителя возникли трудности с иранскими властями, поскольку в начале 80-х годов его брат был признан беженцем в Нидерландах. Его четыре или пять раз допрашивали в Монкерате, и после каждого допроса он был вынужден давать подписку о согласии на следующий вызов.

2.3 В марте 1992 года заявитель поехал в Нидерланды на свадьбу своего брата. По возвращении в Иран власти его допросили о причинах его поездки и деятельности его брата в Нидерландах. Иранские власти реквизируют его паспорт и издали распоряжение, запрещающее ему поездки за границу. Ему было предписано ежедневно представлять сообщения в паспортное отделение департамента уголовных расследований.

2.4 В Иране заявитель имел гомосексуальную связь с неким К.Х., чью гомосексуальность было легко доказать в силу его "женской" направленности. Из-за своего гомосексуализма он разошелся со своей женой, от которой у него есть трое детей.

2.5 10 августа 1992 года Монкерат (специальное подразделение Революционного комитета) арестовал его в Ширазе на основании жалоб со стороны соседей относительно его гомосексуализма. Его партнера не арестовали, поскольку он скрылся. Заявитель был помещен в тюрьму в Луте и подвергся допросу относительно его гомосексуализма и деятельности его брата. Во время содержания под стражей его предположительно

пытали, били проводами по пяткам, по ногам и по лицу и держали подвешенным за руку под потолком на протяжении половины дня более трех недель. Затем заявитель был приговорен к смерти¹, но так и не получил письменного решения о приговоре. Через пять месяцев содержания под стражей ему удалось убежать с помощью сотрудников служб по удалению мусора, которые спрятали его в мусороуборочной машине. Побег удался благодаря отсутствию охранников вечером в то время, когда все заключенные сидели по своим камерам.

2.6 Заявитель сначала поехал в Масхад, затем в Исфахан, где проживали некоторые его родственники. Оттуда он организовал свою поездку в Европу. В августе 1993 года заявитель и его партнер отдельно приехали в Нидерланды. Заявитель воспользовался иранским паспортом со своей фотографией, который дал ему "проводник". По прибытии в Нидерланды он, как ему было сказано, этот паспорт уничтожил.

2.7 16 марта 1994 года заявитель подал заявление о предоставлении статуса беженца и разрешения на жительство по гуманитарным соображениям. 26 августа 1994 года оба заявления были отклонены. 29 августа 1994 года заявитель подал заявление о пересмотре этого решения. 22 декабря 1994 года Консультативный комитет по делам иностранцев рекомендовал государственному секретарю департамента юстиции отказать в предоставлении убежища заявителю, но предоставить ему вид на жительство, учитывая его физическое и психологическое состояние.

2.8 После прибытия в Нидерланды заявитель проживал вместе со своим партнером К.Х., до тех пор, когда последний не установил связи с другими мужчинами. Отчаявшись бороться с этим положением, заявитель убил своего партнера. 22 июня 1995 года окружной суд Леувардена обвинил заявителя в убийстве и приговорил его к шести годам тюремного заключения. С 21 января 1995 года по 21 января 1999 года он находился в тюремном заключении. После вмешательства иранского посольства в Нидерландах тело К.Х. было отправлено в Иран.

2.9 Тем временем, 12 сентября 1996 года заявление о пересмотре первоначального решения об отказе заявителю в предоставлении убежища и виде на жительство было отклонено. 13 сентября 1996 года заявитель обжаловал это решение в Гаагском окружном суде.

---

¹ Заявитель объясняет, что ему так и не показали копию судебного решения, а только информировали о смертном приговоре в документе, который был подсунут под дверь его камеры, а затем сразу убран назад. В связи с этим он не может указать точную дату принятия судебного решения.

2.10 Кроме того, после преступления, совершенного заявителем, государственный секретарь министерства юстиции объявил 10 сентября 1996 года заявителя "нежелательным лицом". 6 декабря 1996 года просьба о пересмотре этого решения была отклонена. 24 декабря 1996 года заявитель подал еще одну апелляцию против этого решения в Гаагский окружной суд.

2.11 22 декабря 1999 года Гаагский окружной суд отклонил обе апелляции от 13 сентября 1996 года и 24 декабря 1996 года.

2.12 Между тем 1 октября 1999 года заявитель подал новое заявление о предоставлении убежища, которое было отклонено 5 октября 1999 года. Его апелляция против этого решения была окончательно отклонена 11 мая 2001 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что, если его вернут в Иран, он рискует подвергнуться пыткам и что его насильственное перемещение в Иран будет нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.

3.2 В подтверждение своей претензии заявитель утверждает, что его пытали, когда он был задержан в Иране в 1992 году. Последствия такого плохого обращения подтверждаются рядом медицинских заключений, представленных Комитету. Согласно медицинским заключениям, заявитель страдает серьезным расстройством, связанным с полученным после травм стрессом, в том числе склонностью к самоубийству, и он не может полностью двигать своим плечом, поскольку его в течение длительного времени подвешивали за одну руку.

3.3 Заявитель считает, что основным мотивом, вызывающим опасность применения пыток, является гомосексуализм и события, которые произошли в Нидерландах после его прибытия. Он утверждает, что его гомосексуализм был подтвержден его партнером К.Х. во время слушаний, связанных с его собственным заявлением о предоставлении убежища, и решением от 22 июня 1995 года, в котором заявитель был обвинен в убийстве.

3.4 Заявитель объясняет, что после смерти тело К.Х. было возвращено в Иран и что иранские власти, без сомнения, пытались получить разъяснения относительно причин смерти К.Х. Если бы его сейчас вернули в Иран, он, несомненно, столкнулся бы с проблемами, связанными с убийством, которое он совершил, и в частности с его гомосексуализмом. В этом случае перед ним вновь возникла бы опасность быть задержанным и подверженным пыткам и другим формам жестокого обращения.

3.5 Заявитель, ссылаясь на доклад "Международной амнистии" от 30 июля 1997 года, отмечает, что по иранскому уголовному кодексу гомосексуализм является уголовным преступлением. Он обращает внимание на то, что простое заявление четырех свидетелей может привести к наказанию, а также к вынесению заключения судьей на основе полученной им информации. В докладе также говорится, что лицо, подозреваемое в "совершении" актов гомосексуализма, рискует быть арестованным, подвергнутым пыткам (битью кнутом) или жестокому обращению.

3.6 Что касается источников, подтверждающих применение пыток в Иране, заявитель ссылается на доклад Специального представителя Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций по Ирану от 21 сентября 1999 года, согласно которому "по сообщениям печати, в Иране распространены телесные наказания. В январе 1999 года одна иранская газета сообщила, что два 15-летних юноши были приговорены к наказанию плетью за "оскорбление" народной демократии, когда они одевались девочками и пользовались макияжем. Они разъяснили суду, что они делали это для того, чтобы "выбивать деньги из богатых молодых людей". В июне еще одна иранская газета сообщила, что один молодой человек в Масхаде был наказан 20 ударами плетью за "оскорбление общественной морали" путем выщипывания бровей и нанесения теней. В марте одна из иранских газет сообщила, что в Масхаде шесть человек были приговорены к 18 месяцам тюремного заключения и 228 ударам плетью за то, что они заставляли прохожих танцевать на улице".

3.7 Заявитель подчеркивает, что решения государства-участника отказать ему в предоставлении статуса беженца основаны на предполагаемых расхождениях, и в частности, на том, что К.Х. во время слушаний по его заявлению о предоставлении убежища не упоминал о том, что заявитель был задержан в Иране. Заявитель утверждает, что К.Х. упомянул лишь о его гомосексуальных связях с ним, и объяснил, что у его партнера также были проблемы, не приводя при этом никаких подробностей. Заявитель также ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой от жертв пыток редко можно ожидать полной точности.

3.9 В заключение заявитель обращает внимание на тот факт, что он не был принят в государстве-участнике, поскольку обвинялся в серьезном преступлении. Заявитель утверждает, что это не совместимо с абсолютным характером статьи 3 Конвенции. Кроме того, заявитель утверждает, что он не представляет угрозы для голландского общества, поскольку он совершил преступление в состоянии аффекта, что подтверждается решением от 22 июня 1995 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и по существу дела

4.1 В представлении от 21 ноября 2000 года государство-участник вынесло свои замечания по существу дела, не приводя никаких оснований для неприемлемости.

4.2 Ссылаясь на правовую практику Комитета, государство-участник напоминает о том, что для того, чтобы персонально подвергаться опасности применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции должна существовать не только закономерность грубых нарушений прав человека в стране, в которую был выслан заявитель, но и конкретные основания, указывающие на то, что заявитель лично подвергается опасности применения пыток. Оно также напоминает о том, что термин "серьезные основания" означает, что применение пыток весьма вероятно и что данное лицо должно столкнуться с предсказуемой, реальной и персональной опасностью быть подвергнутым пыткам, если толковать это в свете замечания Комитета общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3.

4.3 Касаясь положения в Иране, государство-участник, ссылаясь на некоторые мнения Комитета, утверждает, что, хотя положение в стране вызывает тревогу, это еще не говорит о том, что любое лицо, возвращаемое в Иран, может подвергаться опасности применения пыток. Кроме того, гомосексуализм заявителя сам по себе не представляет опасности, не совместимой со статьей 3 Конвенции. Ссылаясь на ряд докладов по отдельным странам, подготовленных его собственными службами, государство-участник придерживается мнения о том, что, хотя в Иране запрещены гомосексуальные акты, которые могут повлечь за собой вынесение смертного приговора, фактически политика судебного преследования не проводится. Даже если обвинение в гомосексуализме в некоторых случаях присовокупляется к целому ряду других обвинений, нет известных случаев обвинений, в том числе по усмотрению судов, исключительно за совершение гомосексуальных актов. Кроме того, отмечается, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев "не смог проследить какие-либо случаи казни лиц, обвиненных в гомосексуальных отношениях".

4.4 В отношении политической деятельности его брата А.А. государство-участник считает, что заявитель не привел обоснованных доказательств того, что она будет означать для него персональную, реальную и предсказуемую опасность применения пыток, поскольку его заявления в этом отношении были непоследовательными, туманными и почти без каких-либо подробностей. Согласно различным опросам, заявитель арестовывался один раз, пять или шесть раз, или более 40 раз в связи с политической деятельностью своего брата. Кроме того, заявитель утверждал, что его брат был руководителем группы муджахедов, в то время как сам брат говорил властям

государства-участника, что он только симпатизировал муджахедам и распространял брошюры, но никакой другой деятельности против иранского правительства не вел.

4.5 Государство-участник считает маловероятным, что, несмотря на то, что заявитель в связи с этим не сталкивался ни с какими проблемами до своей поездки в Нидерланды в марте 1992 года с разрешения властей, он по возвращении в Иран был арестован, его паспорт изъят и его допрашивали в связи с деятельностью его брата. Государство-участник ссылается на доклады министерства, в соответствии с которыми лица, разыскиваемые властями, не могут выезжать за границу, и отмечает, что тысячи иранцев ежегодно выезжают за границу, не встречая никаких проблем по возвращении в страну.

4.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что, даже если предположить, что заявитель был действительно арестован по возвращении в Иран в апреле 1992 года, тот факт, что он вскоре после этого был освобожден без всяких препятствий и что политическая деятельность его брата происходила 17 лет назад, не может служить свидетельством того, что заявитель по этой причине подвергался опасности применения пыток.

4.7 В связи с его сексуальной ориентацией государство-участник принимает к сведению объяснения заявителя о том, что до августа 1992 года и до его отбытия из Ирана в августе 1993 года он в этом отношении не имел никаких проблем с иранскими властями. Кроме того, государство-участник считает, что его арест в августе 1992 года по причине его гомосексуализма не заслуживает доверия потому, что заявитель скрывал свою сексуальную ориентацию. При этом мало вероятно, что его партнер К.Х., чей гомосексуализм не вызывал сомнения, не был арестован. Тот факт, что К.Х. не упомянул об аресте заявителя во время слушаний о предоставлении ему убежища по причине их связи, также дает повод для сомнений относительно правдивости этого заявления, учитывая важность такой подробности.

4.8 Относительно смертного приговора, который был ему вынесен по причине его гомосексуализма, заявитель на своем первом допросе сказал, что он не получал какого-либо документа, определяющего меру его наказания. В апреле 1994 года он заявил, что его приговор был подсунут под дверь камеры, привязанный к куску шпагата. Позднее он заявил, что ему было сказано о том, что он должен умереть потому, что он гомосексуалист. И наконец, в декабре 1994 года он заявил, что его смертный приговор был зачитан ему в отделении Монкерата.

4.9 Государство-участник отмечает, что сообщение заявителя о его содержании под стражей и побеге, когда вечером не было охраны и он смог проникнуть в мусороуборочную машину без всяких проблем, несовместимо с содержанием под стражей лица, которому вынесен смертный приговор.

4.10 Государство-участник считает, что правовая практика Комитета, связанная с вопросами несоответствия и расхождений, допущенных жертвами пыток в их заявлениях о совершенных над ними надругательствах, не применима к настоящему делу, поскольку предполагаемые противоречия в сообщении заявителя касаются основных факторов, связанных с его преследованием.

4.11 Что касается медицинских заключений, представленных заявителем, то государство-участник утверждает, что они противоречат факту отсутствия правдивости заявителя относительно его причин поиска убежища. В связи с этим государство-участник считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, являются ли предполагаемые физические симптомы свидетельством пыток и таким образом дают основания для оценки жалобы заявителя и что заявитель сам должен это обосновать, представив достоверные объяснения. Кроме того, врачи делают свои медицинские заключения, исходя исключительно из ограниченного контекста представленных им сообщений, поэтому причины медицинского состояния заявителя нельзя установить объективно.

4.12 В заключение государство-участник считает, что заявитель не доказал, что после его прибытия в Нидерланды его сексуальная ориентация стала известна иранским властям, и, вновь ссылаясь на сообщения своего министерства иностранных дел, согласно которым гомосексуализм по-прежнему остается табу в иранском обществе, маловероятно, что семья К.Х. сообщила властям о причинах его смерти. Заявитель также не доказал, что он может быть заключен в тюрьму в Иране, не говоря уже о том, что он может подвергнуться пыткам из-за убийства К.Х., совершенного в другой стране.

Комментарии адвоката

5.1 В представлении от 30 мая 2002 года заявитель передал свои комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Что касается отсутствия известных за последнее время случаев преследования исключительно по обвинению в гомосексуализме, то заявитель подчеркивает, что это вовсе не означает, что этого не происходит, и что известно, что иранские власти неохотно дают информацию об уголовных преследованиях. Кроме того, согласно докладу Международной амнистии, переданному государству-участнику 7 ноября 2001 года, в

Иране только в июле 2001 года подверглись пыткам 100 человек, по меньшей мере 10 человек были повешены и Верховный суд утвердил 100 смертных приговоров. Поскольку подоплеку этих событий в большинстве случаев установить сложно, гомосексуализм в ряде случаев может быть предметом разбирательства.

5.3 Заявитель подчеркивает замечание государства-участника о том, что гомосексуальные акты зачастую преследуются в судебном порядке наряду с другими пунктами обвинения. Он указывает, что именно этого он ожидает в связи с его делом, поскольку тело его партнера было возвращено в Иран. Это дает иранским властям основание добавить к обвинению в гомосексуализме обвинение в убийстве. Заявитель считает, что совершенное им убийство уже само по себе представляет собой риск быть подвергнутым пыткам по возвращении в Иран и что тот факт, что он уже был наказан в Нидерландах, является несущественным.

5.4 Что касается предполагаемых противоречий и несоответствий в его изложении фактов, то заявитель считает, что государство-участник неправильно истолковало его слова, особенно в том, что касается его задержания в связи с политической деятельностью его брата. Во время первой беседы с голландскими властями заявитель упомянул, что он был арестован один раз в связи с гомосексуализмом и несколько раз в связи с политической деятельностью его брата. Его последующие заявления об отдельных и разных арестах связаны с арестами силами Сепех или Комитетом. И наконец, заявитель отмечает, что он не в состоянии сопоставить его беседы с беседами его брата, поскольку досье было ему передано государством-участником.

5.5 Что касается предполагаемой неправдоподобности того факта, что его арестовали в августе 1992 года за гомосексуализм, поскольку он скрывал свою сексуальную ориентацию, то заявитель вновь повторяет, что он был арестован после жалоб со стороны соседей, которые видели его с К.Х., который был явным гомосексуалистом. Кроме того, заявитель считает, что совершенно понятно, почему К.Х. скрывался.

5.6 Что касается того, что К.Х. не упоминал о задержании заявителя во время слушания вопроса о предоставлении ему убежища, то отмечается, что К.Х. конкретно не допрашивали по этому вопросу и беседы были короткими.

5.7 Заявитель подтверждает, что он никогда не получал какого-либо документа о вынесении ему смертного приговора и что ему только сообщили об этом, когда приговор был подсунут под дверь камеры и затем вытасчен назад.

5.8 В заключение заявитель представляет дополнительные сообщения, подготовленные "Stichting Centrum '45" - организацией, занимающейся проблемами травмированных жертв войны и тех, кто ищет убежища. Согласно этим сообщениям, его положение ухудшается и существует серьезная опасность совершения самоубийства. Вопреки утверждениям государства-участника, заявитель считает, что медицинские заключения служат доказательством в поддержку его заявления. Кроме того, он отмечает, что он уже доказал обоснованность медицинских заключений.

Вопросы и работа в Комитете

6.1 До рассмотрения каких-либо претензий, содержащихся в сообщении, Комитет должен решить, приемлемо ли оно в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет установил, как это требуется в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо возражений относительно приемлемости сообщения, в том числе относительно исчерпывания внутренних средств правовой защиты. В связи с этим Комитет признает сообщение приемлемым и незамедлительно приступает к его рассмотрению по существу.

7.1 Комитет должен решить, будет ли насильственное возвращение заявителя в Иран нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существует серьезное основание полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Чтобы сделать свое заключение, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, в том числе наличие в соответствующем государстве закономерности грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Однако цель состоит в том, чтобы определить, подвергается ли соответствующее лицо лично опасности применения пыток в стране, куда оно должно вернуться. Отсюда следует, что наличие закономерности грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не представляет серьезных оснований для того, чтобы определить, будет ли конкретное лицо подвергаться опасности применения пыток по его возвращении в эту страну: необходимы дополнительные основания для того, чтобы определить, что конкретное лицо будет лично подвергаться такой опасности. И наоборот, отсутствие закономерности грубых нарушений прав человека вовсе не означает, что то или иное лицо можно считать вне опасности применения пыток в его конкретных обстоятельствах.

7.2 В настоящем случае Комитет отмечает, что политическая деятельность брата заявителя происходила более 17 лет тому назад и что сама по себе она не может означать опасность для заявителя быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Иран.

7.3 Что касается предполагаемых трудностей, с которыми столкнулся заявитель по причине своей сексуальной ориентации, то Комитет отмечает ряд противоречий и несоответствий в его изложении имевших место в прошлом злоупотреблений со стороны иранских властей, а также факт того, что часть его заявлений не была подкреплена адекватными доказательствами или не является правдоподобной.

7.4 Комитет также отмечает, что, согласно информации, полученной из различных и надежных источников, в настоящее время в Иране не проводится активной политики судебного преследования по обвинениям в гомосексуализме.

7.5 В свете аргументов, представленных заявителем и государством-участником, Комитет считает, что заявитель не представил ему достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что в настоящее время последний будет подвергаться предсказуемой и персональной опасности применения пыток в случае его возвращения в страну происхождения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что заявитель не обосновал своего утверждения о том, что он будет подвергаться пыткам по своему возвращению в Иран, и поэтому заключает, что возвращение заявителя в эту страну не будет являться нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом оригиналом является текст на английском языке. Впоследствии будет выпущено также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
